

△ $\frac{98}{33}$

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ

1877

АПРѢЛЬ

№ 4

своими хлѣбопеками и ротнымъ, а не баталіоннымъ или полковымъ хозяйствомъ, найти скорѣе средства себя продовольствовать, чѣмъ рота французскихъ солдатъ, привыкшая получать все готовымъ. Отдача въ руки интендантства продовольственной части войскъ имѣть еще и другую дурную сторону. Сосредоточивая въ себя, кромѣ операций по продовольствію войскъ, еще операций по вѣшевому довольствію, госпитальной и перевозочной частямъ, французское интендантство требуетъ огромнаго личнаго состава. Для привлеченія въ этотъ составъ лицъ, удовлетворяющихъ научнымъ требованіямъ и нравственнымъ качествамъ, французы поставили службу въ интендантствѣ въ привилегированное, относительно службъ въ рядахъ арміи, положеніе. Нередки примѣры, что даже офицеры генеральнаго штаба, въ особенности капитаны, поступаютъ въ интендантскіе чиновники, причѣмъ быстро выигрываютъ передъ товарищами въ чинахъ и въ денежныхъ окладахъ. Опытъ послѣдней войны показалъ, что интендантскій корпусъ французовъ, не смотря на отборный, повидимому, составъ его, на взысканіи при вступленіи, далеко не оправдалъ возлагаемыхъ на него надеждъ.

5) Полковымъ и баталіоннымъ продовольственнымъ комисіямъ на практикѣ имѣютъ часто ничтожное участіе въ продовольствіи войскъ. Члены изъ баталіонныхъ, ротныхъ командировъ, считаютъ свое участіе въ этихъ комисіяхъ какъ бы вне круга своихъ прямыхъ обязанностей по баталіону или ротѣ. Секретарь изъ поручиковъ или подпоручиковъ, по теоріи не имѣющій права голоса, на практикѣ имѣетъ часто голосъ рѣшающій. Участіе двухъ безгласныхъ унтеръ-офицеровъ въ засѣданіяхъ комисіи составляетъ простую безполезную формальность.

6) Выборъ ротнаго артельщика, назначаемого ротнымъ командиромъ, слѣдовало бы предоставить самимъ нижнимъ чинамъ.

7) Въ походѣ варна пиши по отдѣленіямъ и носка людьми *отдельными* котловъ, чашекъ и ведеръ—неудобны.

8) Чашка кофе съ хлѣбомъ на большомъ привалѣ, когда уже сдѣлана большая часть перехода—недостаточна. Слѣдуетъ по меньшей мѣрѣ слѣдить, чтобы люди доносили до большаго привала раціоны вареной говядины, выданной имъ наканунѣ. Лучше всего, если бы эту говядину можно было возить за ротою, ибо разъ выданная на руки, она ускользаетъ отъ контроля.

Капитанъ А. Куропатинъ.

ВОЕННО-НАУЧНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ

НА АЛАЙ И ПАМИРЬ.

Лѣтомъ 1876 года, участвуя въ Алайской экспедиціи, завершившей покореніе бывшаго Коканскаго ханства, я имѣлъ возможность посѣтить нѣкоторые неизвѣданные мѣста центральной Азіи, мѣста, въ которыхъ до того не проникалъ ни одинъ европеецъ.

Должна Фергана замыкается съ юга хребтомъ *Алайскимъ*, за которымъ лежитъ высоекое плоскогорье — *Алай*, служившее кара-киргизамъ надежнымъ укрытіемъ отъ влостей осѣдлаго населенія Ферганы.

Алайскія горы въ первый разъ были посѣщены покойнымъ А. П. Федченко въ 1871 году, который прошелъ вдоль этого хребта и, перелазивъ его по Исфайрамскому ущелью (черезъ пер. Тенгисбай), проникъ въ долину Алая у Дараутъ-кургана. Проникнуть дальше онъ не могъ: сопровождавшие его коканскіе чиновники на отрѣзъ отказались вести дальше, увѣряя, что дальнѣйшій путь по Алаю сопряженъ съ серьезными опасностями, въ которыхъ можетъ быть поставленъ путешественникъ вслѣдствіе враждебнаго настроенія полуидиотскаго населенія. Г. Федченко не вѣрилъ чиновникамъ и объяснялъ ихъ упорство простымъ нежеланіемъ путешествовать, такъ какъ у нихъ не было къ тому ни малѣйшаго интереса.

Посѣтивъ тѣ же страны, въ которыхъ былъ Федченко, я убѣдился, что туземные чиновники были правы. Дѣйствительно, небольшой горсти коканскихъ чиновниковъ было тогда очень рискованно и опасно находиться въ средѣ населенія, которое не пропустило бы случая отграбить ихъ, какъ оно грабило проходившіе караваны. Спускаясь на зиму съ Алая въ долину Ферганы, кара-киргизы причинили не мало безпокойствъ осѣдлому населенію, которое не могло держать ихъ въ строгомъ повиновеніи, такъ какъ кара-киргизы всегда ускользали отъ преслѣдованія ханскихъ влостей въ свои горы черезъ трудно доступныя для копанцевъ ущелья.

Русскіе, занявъ бывшее Коканское ханство, могли рассчитывать на спокойствіе населенія только въ такомъ случаѣ, если бы кара-киргизы

признали полную зависимость и покорность, а для этого необходимо было доказать имъ, что русския войска всегда могут явиться среди ихъ лѣтовокъ, на Алаѣ, гдѣ сосредоточивается ихъ скотъ — главнѣйшее богатство и источникъ для существованія. Алайская экспедиція имѣла эту цѣль. Но, преслѣдуя военно-административную цѣль, она въ тоже самое время стремилась достигъ возможно большихъ научныхъ результатовъ. Подъ прикрытіемъ русскихъ отрядовъ, намъ удалось изслѣдовать не только Алайскій хребтъ и Алай, но даже значительную часть Памира. Нѣкоторые результаты моихъ географическихъ изслѣдованій о прибрежныхъ странахъ я напечаталъ изложить въ настоящемъ очеркѣ.

I.

Алайскій хребтъ.

Хребтъ этотъ проходитъ по южной окраинѣ Ферганской долины отдѣляя ее отъ высокаго плоскогорья или горной долины р. *Кызыл-су*, известной подъ именемъ *Алая*. Онъ составляетъ продолженіе Тяньшанскаго хребта, и за начало его надо считать перевалъ *Суюокъ* (иначе Карабель). Въ этомъ мѣстѣ находится узелъ, въ которомъ расходятся рѣки трехъ большихъ системъ, къ северу, истоки Сыръ-дарьи — *Кара-Кульджа* и *Тарзъ*; къ югу и юго-востоку, истоки Кашгаръ-дарьи — р. *Кокъ-су* и, наконецъ, къ западу, истоки Аму-дарьи — *Кызыл-су*.

Отъ перевала Суюокъ хребтъ идетъ сперва, описывая дугу, обращенную выпуклою стороною къ Ферганѣ, а затѣмъ отъ перевала Шартъ онъ поворачивается на западъ, съ легкимъ уклономъ на югъ, и сопровождается теченіе Кызыл-су и лѣвый берегъ р. Кокъ-су и оканчивается у высокаго горнаго узла *Кокъ-су*, гдѣ также находится водораздѣлъ трехъ системъ: къ северу вытекаетъ р. Сохъ (притокъ Сыръ-дарьи), къ юго-востоку Лай-су (притокъ Кызыл-су, впадающаго въ Аму-дарью) и къ юго-западу — Матча, верховья Зеравшана.

Протяженіе хребта около 300 верстъ. Средняя высота 16,000 футовъ. Перевалы немного ниже средней высоты горня; они неглубоко врываются въ нежъ и лежатъ на высотѣ отъ 11,000 до 14,000 футовъ. Намъ известно 16 переваловъ (Дунгарма, Терекъ-даванъ, Шартъ, Аргатъ, Кайджоль-даванъ, Талдыкъ, Джинтыкъ, Сарыкъ-моголъ, Киндыкъ, Суану, Кавукъ, Тенгисбай, Караназыкъ, Алаудинъ и Таракъ), изъ которыхъ шесть (Аргатъ, Кайджоль-даванъ, Талдыкъ, Сарыкъ-моголъ, Тенгисбай и Караназыкъ) хорошо изслѣдованы нами во время Алайской экспедиціи.

Отдѣльные пикъ возвышаются въ хребтѣ до 18,000 и 19,000 футъ. Вообще, можно замѣтить, что Алайскій хребтъ выше въ западной части, а ниже въ восточной.

Склоны хребта различны: сѣверный гораздо положе; онъ почти въ десять разъ длиннѣе южнаго, круто упадющаго въ долину Кызыл-су.

За сѣверную подошву хребта можно считать линію, проведенную изъ Соха, на Вадиль, Учъ-курганъ, Наукатъ и Омъ. Всѣ эти пункты лежатъ уже на плоскости Ферганской долины съ одной стороны и запираютъ собою входы въ ущелья, перебывающія Алайскій хребтъ поперекъ. Но и за упомянутыми пунктами къ северу тянутся еще гряды (болѣе или менѣе разорванныя) параллельно магистральному хребту, отъ востока на западъ. Такъ, между меридіаномъ Соха и Вадиль тянется гряда *Капанъ*, по южную сторону которой проходитъ колесная дорога изъ Омъ (между Вадилемъ и Шахимараномъ) въ Сохъ. Сѣвернѣе Вадиль тянется неширокая (версты три въ ширину) гряда по направленію къ Учъ-курганъ. Сѣвернѣе Учъ-кургана и Науката опять проходятъ невысокія гряды, нисколько не затрудняющія сообщенія по долинѣ. Гораздо выше второстепенные хребты, встрѣчающіеся къ югу отъ помеченныхъ пунктовъ. Въ числѣ этихъ хребтовъ первое мѣсто занимаетъ хребтъ *Гезартъ-Акартъ*, отбавенный отъ магистральнаго хребта съ одной стороны (южной) рѣкою *Турукомъ* (верховье Акъ-буры), а съ другой (сѣверной) рѣкою *Наукатомъ*. Между хребтомъ *Гезартъ-Акартъ* и главнымъ, вдоль по теченію р. Туруна, образовалось ущелье до 200 сажень ширины, имѣющее характеръ долины. Эта долина или ущелье покрыто прекрасными лѣстными мѣстами и называется у кара-киргизовъ *Кичи-Алай*, т. е. *малый Алай*, въ отличіе отъ большаго Алая — долины р. Кызыл-су. Длина *Кичи-Алая* отъ верховья Туруна до уроч. Тура-чагъ, гдѣ онъ оканчивается, *тридцать верстъ*. Здѣсь повсемѣстно усматриваются зимовники кара-киргизовъ, воздѣ которыхъ раскинуты запашки ячменя и пшеницы. Малый Алай въ мнѣшнѣхъ представляетъ подобіе большаго Алая, о которомъ подробнѣе будетъ сказано ниже. Доступъ на малый Алай очень труденъ.

Хребтъ *Гезартъ-Акартъ* достигаетъ до 15,000 футовъ высоты и соединяется съ главнымъ хребтомъ между перевалами Тенгисбай и Кавукъ.

Второй хребтъ тянется параллельно главному между р. Кокъ-су и Кызыл-су. Хребтъ этотъ еще недостаточно изслѣдованъ нами.

Слѣдная линія на Алайскомъ хребтѣ лежитъ на высотѣ 14,000 футовъ съ сѣверной стороны и подымается еще выше съ южной. Ущелья въ хребтѣ поросли арчею (древовидный можжевельникъ — *juniperus resin-*

dosabinus), достигающему саженъ пяти высоты; деревья растутъ довольно часто, такъ что представляется вѣкоторое подобіе лѣса. Верхній предѣлъ арчи въ Алайскихъ горахъ находится на 11,200 ф. (по Федченко) (1), а нижній на 6,000 ф. (?); слѣдовательно, поясъ арчеваго лѣса здѣсь равняется пяти тысячамъ футовъ.

Поясъ лиственнаго лѣса здѣсь, по наблюденію Федченко, равняется 2,500 ф. Лиственный лѣсъ здѣсь рѣдко восходитъ выше 6,000 ф. Впрочемъ, А. П. Федченко встрѣчалъ березу (въ Шахмарданскомъ ущельѣ) на 8,300 ф. Выше ея, футовъ на 300—400, по склонамъ горъ были разбросаны только кустарники ернеда и лонисега (жимолюсть); ниже къ бережѣ прибавились: барбарисъ, рябина, гоза, ива. Эти виды, равно какъ и береза, растутъ обыкновенно вдоль самаго русла горныхъ рѣчекъ, тогда какъ ернеда и лонисега растутъ на скатахъ. Въ ущельѣ Исфайрамъ, по наблюденію Федченко, кустарники растутъ на высотѣ 3,150 ф., слѣдовательно, поясъ кустарниковъ гораздо шире пояса деревьевъ.

Пшеница и ячмень не растутъ выше 8,000 ф. Они засѣваются кочевниками въ долинахъ между горъ, и въ большинствѣ случаевъ орошаются водою посредствомъ арыковъ, выводимыхъ изъ горныхъ рѣчекъ. Впрочемъ, иногда усматриваются и поля, орошаемыя атмосферою влагою (ялмами). Урожай пропорціональный высотѣ посяннхъ злаковъ надъ уровнемъ моря; на высотѣ 8,000 футовъ урожай пшеницы самъ четыре, а ячменя самъ пять.

Алайскій хребтъ перерѣзывается въ перпендикулярномъ направленіи рѣками, стекающими отъ сѣвера къ югу и частью достигающими Сыр-дарьи (Кара-дарьи), частью пропадающими въ долины.

Наиболѣе замѣчательнѣйшія рѣки, вытекающія съ Алайскаго хребта, суть:

1) *Соха*—вытекаетъ изъ горнаго узла *Кокъ-су*. Это самая западная рѣка, берущая начало въ Алайскомъ хребтѣ. Она составляется изъ большаго числа истоковъ (до 20-ти) и течетъ въ сѣверномъ направленіи. Отъ с. Соха она дѣлается уже стеною рѣкою, и, входя въ долину Ферганы, распускается на безчисленное множество арыковъ, изъ которыхъ одинъ значительныхъ размѣровъ входитъ и въ Кокантъ, орошая его сады.

2) *Шахмарданъ*—беретъ начало съ перевала Каранкызыкъ, подѣ тѣмъ же названіемъ—*Кара-Кызылъ-су*. Отъ урочища Кара-шуръ, она называется *Ахъ-су*; а у горнаго кышлага Шахмарданъ, по соединеніи

съ *Кира-су*, рѣка получаетъ названіе *Шахмарданъ*, по имени святаго, отъ котораго получило названіе и кышлакъ, сохраняющій его останки. До города Вадиль (24 версты) рѣка имѣетъ еще горный характеръ, но сѣвернѣе этого пункта она становится степною, и, достигая Маргелана, теряетъ въ сѣти арыковъ, орошающихъ этотъ городъ съ окрестными деревнями.

3) *Исфайрамъ*—беретъ начало съ перевала Тенгисбай и въ верхней части называется этимъ именемъ. Затѣмъ, рѣка течетъ по направленію къ сѣверу къ Учъ-кургану, гдѣ и выходитъ на долину, и, подобно предыдущей рѣкѣ, орошается у Маргелана сѣтью арыковъ, орошающихъ какъ городъ, такъ и окрестности.

4) *Наукатъ*—беретъ начало въ сѣверныхъ склонахъ хребта *Акартъ* и течетъ сперва на сѣверо-востокъ, а затѣмъ, мѣняетъ направленіе на сѣверъ, къ Наукату, и далѣе къ Асане.

5) *Ахъ-бура*—подъ именемъ Тургуна, вытекаетъ съ перевала *Кордунъ-белъ* (13,400 ф., по Федченко) и течетъ, подобно Наукату, сперва на сѣверо-востокъ до урочища *Торпанатъ*, образуя разширенное ущелье *Кичи-Алай* (малый Алай), послѣ чего поворачиваетъ на сѣверъ и идетъ до урочища Понавъ. Здѣсь рѣка снова мѣняетъ свое направленіе на сѣверо-западное и пріобрѣтаетъ степной характеръ. Пройдя Ошъ, рѣка течетъ уже по долинѣ и впадаетъ въ большой каналъ, проведенный изъ Кара-дарьи, ниже Угента.

6) *Куршабъ*—беретъ начало съ перевала Талдыкъ, подѣ именемъ Гульчи и, усилившись многими притоками, течетъ по направленію къ уар. Гульча, гдѣ, по соединеніи съ дѣвѣтъ притокомъ *Читирикъ*, получаетъ названіе Куршаба. Выйдя на равнину, Куршабъ вскорѣ впадаетъ въ Кара-дарью, ниже Угента.

7) *Таръ*—беретъ начало на перевалѣ Дунгарамъ и течетъ по направленію къ сѣверо-западу.

8) *Кара-Кульджа*—беретъ начало на перевалѣ Суюкъ и также течетъ на сѣверо-западъ. Обѣ эти рѣки, соединившись въ вѣсколькихъ верстахъ выше Угента, образуютъ Кара-дарью, которая, по соединеніи съ Нарыномъ, образуетъ рѣку Сыръ. Таръ и Кара-Кульджа, впрочемъ, еще не обсажены.

Пути сообщенія черезъ Алайскій хребтъ.

Общая замѣчанія. По теченію означенныхъ рѣкъ пролегаютъ пути, ведущіе изъ долины Ферганы на Алай, за исключеніемъ Кара-Кульджи и Тара, перевалы которыхъ выводятъ въ долину Кашгарской рѣки

(1) См. «Путешествіе въ Туркестанъ», т. I, ч. II, «Въ Кованскомъ ханствѣ», стр. 73. 74.

(2) Тамъ же, стр. 121.

Бокь-су и Соха, перевалъ въ верховьяхъ котораго (Таракъ) приводитъ въ Каратегинскія владѣнія.

Затѣмъ, по ущелью рѣкъ Шахмардана (отъ Вадила), Исфайрама (отъ Учъ-кургана), Акъ-буры (отъ Оша) и Гульчи (отъ укр. Гульчи), проходить наиболее практичные пути на Алай.

Самые удобные пути лежатъ по ущелью рѣкъ Гульчи. Кратчайшій же путь изъ долины Ферганы на Алай ведетъ отъ Учъ-кургана. Общее замѣчаніе о всѣхъ путяхъ черезъ Алайскій хребетъ то, что они трудны, такъ какъ идутъ зачастую тѣсными ущельями, гдѣ тропинка выется либо карнизомъ, надъ пропастью, либо по крутымъ откосамъ (называемымъ у киргизовъ—*кя*), либо среди груды камней, рвущихъ ноги лошадямъ, либо, наконецъ, по такъ называемымъ *балконамъ*. Балконы—это перекладки, переброшенные отъ одного выступа карниза на другой. Поверхъ перекладки наваливается хворостъ и земля, вслѣдствіе чего образуется висячія мостъ около аршина (много полтора) шириною, приспособленный къ скакамъ.

Черезъ горные ручьи зачастую проложены висячіе мостики, которые въ горахъ Тянь-шана имѣютъ повсемѣстно одинаковую конструкцию, а именно: съ обоихъ береговъ рѣки накладываются одинъ на другой (въ переплетъ) ряды бревенъ слоями, такимъ образомъ, чтобы каждый послѣдующій верхній слой выступалъ съ сторонъ рѣки.

Изъ этихъ слоевъ образуются, такъ сказать, два уступа, служащие пространствомъ надъ рѣкою сажень до четырехъ. Поверхъ этихъ устоевъ накладываются жерди (по преимуществу, изъ арчаго дѣла, а въ Семирѣченской области, гдѣ есть *елъ*, изъ елового), а поверхъ жердей настила. Мостики эти имѣютъ до одной сажени ширины; они очень зыблы, и переправляясь по нимъ сѣдлаетъ не иначе, какъ одному.

Зачастую приходится переправляться вбродъ, что при низкой температурѣ воды и быстромъ теченіи, особенно когда дно устлано крупными камнями, для пѣхотинцевъ представляетъ немаловажныя затрудненія.

Путь изъ Оша черезъ Гульчу. Наиболее удобный путь изъ долины Ферганы на Алай лежитъ, какъ сказано уже, по теченію рѣки Гульчи.

Путь этотъ начинается собственно отъ Оша. Сперва дорога идетъ ошскими саями (четыре версты), а затѣмъ, до селенія Мады (восемь верстъ) по мѣстности холмистой и хорошо обработанной. Отъ селенія Мады, дорога начинаетъ идти степью (семь верстъ) по мѣстности, возвышенной до ущелья Талдымъ. Здѣсь дорога входитъ въ это ущелье и сѣдлаетъ вверхъ по рѣкѣ по грунту изъ гальки до уроч. Лангаръ (11

верстъ). Отъ этого уроч. (въ 30 верстахъ отъ Оша) дорога до Гульчи раздѣляется на двѣ; одна, уже разрабатанная въ 1876 году для колесной ѣзды, а другая, хотя и неразработанная, но легко могущая быть приспособленною къ колесному движению.

Первая дорога продолжаетъ идти вверхъ по р. Талдыку и въ 19 верстахъ отъ Лангара сворачиваетъ на востокъ по ущелью *Чигирчикъ-Бель-су*, переваливъ черезъ перевалъ *Чигирчикъ-Белъ* (7,700'), лежащій въ 3 1/2 верстахъ изъ устья названной рѣки. Съ перевала дорога идетъ внизъ по рѣкѣ и второму ущелью Чигирчика, и въ 22 верстахъ выходитъ въ мѣсто слиянія Чигирчика съ Гульчею, гдѣ расположено урочище Гульча. По дорогѣ отъ Оша кормы находятся повсемѣстно, топливою служатъ низакъ, а по первому и второму Чигирчику — куртарники.

Расстояние отъ Оша до Гульчи по этой дорогѣ 74 1/2 версты.

Другая дорога отъ Лангара переходитъ рѣку Талдыкъ (переправа въ бродъ) и поворачиваетъ въ ущелье Карванкулъ къ перевалу того же имени, отстоящему въ девяти верстахъ отъ Лангара. Высота перевала 7,400'; въ 2 1/2 верстахъ находится другой перевалъ *Така* (6,800'). Затѣмъ, черезъ степь версты, минуя озеро Капанкулъ (5,600'), дорога восходитъ на третій перевалъ *Капанкулъ* (7,000'); отъ озера до перевала десять верстъ. Съ перевала тропинка спускается по ущелью Кароганъ-сай (три версты) и, затѣмъ, выходитъ на долину Куршаба, по которой проходитъ четыре версты до укр. Гульчи. Перевалы на этой дорогѣ хотя и круты, но допускаютъ вьючное движенье. Отъ Оша по этой дорогѣ считается 65 версты.

Отъ укр. Гульчи дорога идетъ вверхъ по рѣкѣ Гульчѣ, зачастую карнизами до Кызылъ-кургана (18 верстъ) и далѣе, до Янгы-арына (восемь верстъ). Здѣсь она переходитъ по двумъ висячимъ мостикамъ, изъ которыхъ второй черезъ притокъ Гульчи, Белаули. Отсюда до Суфи-кургана (13 верстъ) еще встрѣчаются кое гдѣ трудныя мѣста, въ видѣ карнизовъ и балконовъ, но уже за нѣсколько верстъ не доходя Суфи-кургана ущелье расширяется и дорога проходитъ по дну его, часто покрытому густыми и сочными травами, а верстахъ въ двухъ отъ Суфи-кургана даже рѣдкими тополевыми рощами.

Отъ Суфи-кургана дороги раздѣляются: одна идетъ влѣво по рѣкѣ Терекъ-су на перевалъ Терекъ-джанъ, до котораго приблизительно 36 верстъ; эта дорога ведетъ въ Кашгаръ. Другая дорога продолжаетъ идти вверхъ по Гульчѣ и въ 16 верстахъ отъ Суфи-кургана отдѣляетъ влѣво на перевалъ Шартъ, самый восточный, по которому попадаютъ на Алай; до Шарта около 25 верстъ.

Въ 22 верстахъ отъ Суфи-кургана у уроч. *Кызыл-джаръ* дороги опять раздѣляется: одна влѣво на перевалъ *Орчатъ* (12,000'), до котораго 10 верстъ, а другая поворачивается на западъ черезъ уроч. *Уч-тобе* и *Воссага* на два перевала, лежаще рядомъ въ двухъ верстахъ одинъ отъ другаго: восточный болѣе отлогій—*Койджоль-даванъ* (11,400') и западный—*Таджикъ-даванъ* (11,509'). По *Койджоль-давану* и предполагается разработать колесный путь на Алай.

Съ обоихъ переваловъ дороги сходятся на второстепенномъ краѣ, на невысокомъ перевалѣ, *Катынъ-артъ* (восемь верстъ) и затѣмъ, уже тропинка спускается въ долину Алая внизъ по рѣкѣ *Катынъ-артъ-су* (шесть верстъ).

Такимъ образомъ, колесный путь изъ долины Ферганы на Алай отъ Оша пройдетъ слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе урочищъ:	Число верстъ.
Ошъ	30
Лангаръ	44 ¹ / ₂
Урч. Гульча	18
Уроч. Кызылъ	8
Янгй-арыкъ	13
Суфи-курганъ	22
Кызыл-джаръ	16
Койджоль-даванъ	8
Катынъ-артъ	6
Долина Алая	
Итого	165 ¹ / ₂

А отъ Гульчи 91 верста.

Дорога изъ Оша по Акъ-бурѣ черезъ перевалъ Сарыкъ-могъ. Этотъ путь болѣе краткій, но труднѣе предыдущаго. По этому направленію дорога отъ Оша до ущелья *Кукунатъ* идетъ по широкой долинѣ, а затѣмъ, обходя означенное ущелье, поворачивается на востокъ черезъ невысокій перевалъ *Кукунатъ*, послѣ чего тотчасъ же спускается у уроч. Попанъ по Акъ-бурѣ. Пройдя по Акъ-бурѣ 18 верстъ, у уроч. *Сары-кия*, дорога вступаетъ въ узкое ущелье, и идетъ карнизамъ, перекидывавъ съ одного берега рѣки на другой по висячимъ мостицамъ. Въ 10 верстахъ отъ *Сары-кия* или въ 46 отъ Оша въ Акъ-бурѣ выдается справа рѣчка Шотъ, по ущелью которой проходитъ поперечная дорога на ошко-гульчинскій путь, на который, черезъ перевалъ Шотъ, она и выходитъ у уроч. Лангаръ.

Отъ мѣста впаденія въ Акъ-бурѣ р. Чучума (24 версты отъ Шота) дорога развивается: одна проходитъ по прежнему по Акъ-бурѣ узкимъ

ущельемъ *Кашъ-майнакъ*, а другая — поворачивается вверхъ по рѣкѣ Чучуму и служитъ для обхода вышеупомянутого ущелья *Кашъ-майнакъ*, часто залившаго водою.

Обходная дорога, постепенно подымаясь, приводитъ къ перевалу *Заира* (12,500'). Подъемъ на перевалъ удобнѣй, но спускъ крайне труденъ, вслѣдствіе большой крутизны. Длина спуска 10 верстъ. У урочища *Турна-чата* оба дороги соединяются; отсюда ущелье расширяется и носитъ названіе *Кичи-Алая*; рѣка же Акъ-бурѣ именуется *Турсуомъ*. Склоны долины поросли арчевымъ лѣсомъ, который начинается вскорѣ, пройдя уроч. Попанъ. Кромѣ арчи, у самаго русла рѣки попадаются береза, рябина, таль, вишня и урюкъ. Въ шести верстахъ отъ *Турна-чата* въ Турсуу справа вливается рѣчка *Сарыкъ-могъ-ла*, вверхъ по которой и поворачивается дорога. Здѣсь мостовъ уже нѣтъ, а тропинка переходитъ съ одного берега на другой, причемъ необходимо переправляться въ бродъ. Перевалъ *Сарыкъ-могъ-ла* находится въ 20-ти верстахъ отъ устья рѣчки того же имени. Высота его 14,000 слишкомъ футовъ. Сѣверный склонъ очень крутъ и на разстояніи одной версты до гребня дорога идетъ по осмы изъ крупныхъ камней. Южный скатъ болѣе пологій. Рѣчка Южный *Сарыкъ-могъ-ла* приводитъ въ долину Алая, до подошвы котораго также 20 верстъ. Первые семь верстъ спуска очень трудны, потому что тропа проходитъ по руслу рѣки, заросшему большими каменьями. Общая длина пути отъ Оша до Алая черезъ *Сарыкъ-могъ-ла* 150 верстъ.

Дороги изъ Уч-кургана черезъ перевалъ Тенизбай. Изъ Уч-кургана на Алай путь идетъ по ущелью рѣки Исфайрагъ. Изъ Уч-кургана дорога вступаетъ тотчасъ же въ упомянутое ущелье и идетъ карнизамъ, перекидывавъ съ одного берега рѣки на другой. Черезъ рѣку устроены мостики, которымъ насчитывается до перевала до 20-ти. Особенно трудна и нехороша дорога на протяженіи 10 верстъ между рѣкою *Тютекомъ* и уроч. *Лангаръ*, гдѣ тропинка проходитъ крутыми подъемами и мелкими поворотами между громадными каменьями, скаты висящими при движеніи людей и животныхъ. По этому пути проходила одна изъ колоннъ во время алайской экспедиціи 1875 года; колонна потеряла здѣсь нѣсколько лошадей съ провіантомъ, сбитыхъ въ пропасть сверху падавшими каменьями; независимо отъ истери лошадей, было ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ и офицеровъ.

На всемъ протяженіи до перевала нѣтъ подножнаго корма — одинъ голый камень, за исключеніемъ двухъ урочищъ: *Лангаръ* и *Тенизбай*, близъ перевала. Перевалъ *Тенизбай* мягкій, удобный и некрутой; сѣло травянистое, покрытое подножными кормомъ. Высота гребня перевала

11,800 футовъ. По ущелью въ верхней части отъ рѣки *Караанды* усматриваются арчевыя поросли, а отъ рѣки *Кичикъ-Алая* до уроч. *Арчалы* (въ 12 верстахъ не доходя Тенгизбая) попадается и береза. Отъ Арчалы древесная растительность прерывается. Все расстояние отъ Уч-куртана до перевала Тенгизбая 86 верстъ. Отъ перевала до выхода изъ ущелья на Алай у *Дараутъ-куртана* еще остается 16 верстъ, что составитъ длину всего пути 102 версты. Спускъ идетъ по рѣчкѣ *Дараутъ-су*. Въ разстояніи семи верстъ отъ перевала, на протяженіи трехъ верстъ, дорога идетъ по ступенчатой между громадными камнями, причемъ лошади сползаятъ и падаютъ. Чтобы обойти это мѣсто, можно свернуть вправо вверхъ по ручью *Кызылъ-име* на перевалъ того же имени; здѣсь дорога все время идетъ по мягкому травянистому грунту. Перевалъ одной высоты съ переваломъ *Тенизбай* и также удобенъ. Съ перевала *Кызылъ-име* дорога раздѣляется: одна идетъ по рѣчкѣ *2-й Кызылъ-име* (притокъ *Кызылъ-су*) и другая по рѣчкѣ *Кавукъ-су* (тоже притокъ *Кызылъ-су*) на перевалъ *Кавукъ* (13,300', по Федченко).

Между перевалами *Кавукъ* и *Сарыкъ-моголъ* известны еще два перевала черезъ Алайскій хребтъ; эти перевалы суть: *Тузъ-ану* и *Киндыкъ*; а между *Сарыкъ-могомолъ* и *Талдыкомъ* есть перевалъ *Джентикъ*; по всѣмъ они неудобны.

Путь отъ Вадилы черезъ Кара-казыкъ. Отъ Вадилы путь идетъ по ущелью р. Шахмарданъ. До сел. Шахмарданъ, расположеннаго при слияніи *Акъ-су* и *Кара-су*, на разстояніи 24 верстъ, дорога идетъ расширеннымъ ущельемъ и разработана для колесной ѣзды еще коканскимъ правительствомъ. Отъ Шахмардана въ четырехъ верстахъ дорога проходитъ черезъ служебное ущелье по карнизу, послѣ чего она идетъ по волнистой мѣстности, образующей предгорья хребта, ограничивающаго ущелье справа. Версты двѣ выше уроч. *Кара-мура* дорога снова входитъ въ узкое ущелье и идетъ частью карнизами, частью по руслу рѣки. Отъ рѣчки Алты-арыкъ (правый притокъ) до верховья *Кара-казыка* ущелье опять расширяется и дорога идетъ по грунту, ущелью галькою. Отъ Шахмардана до перевала *Кара-казыкъ* 45 верстъ. Отъ перевала внизъ по рѣчкѣ *2-й Кара-казыкъ* до мѣста, гдѣ она впадаетъ въ *Кокъ-су*, семь верстъ. Отсюда дорога слѣдуетъ уже внизъ по ущелью *Кокъ-су*.

Высота перевала *Кара-казыкъ* 14,400 фут. Перевалъ очень крутой и каменистый; тропинка на гребень ведетъ крутыми зигзагами. Особенно крутъ скатъ, обращенный къ Шахмардану. Отъ устья 2-го *Кара-казыка* до Алая дорога все время идетъ ущельемъ р. *Кокъ-су*; она идетъ сперва лѣвымъ берегомъ, а потомъ по мосту переходитъ на правый.

Карнизовъ здѣсь немного и дорога вообще сравнительно удобна. Корма и топливо въ этомъ ущельи, также какъ и въ шахимарданскомъ, нѣмнотся. Отъ впаденія въ *Кокъ-су* справа ручья *Горунды* ущелье расширяется до одной версты и остается такимъ до выхода на Алай на протяженіи 12 верстъ, у самаго же выхода на Алай ущелье расширяется даже до трехъ верстъ. На всемъ пространствѣ отъ впаденія ручья *Горунды* до Алая долина *Кокъ-су* покрыта сплошь запашками ячменя, пшеницы и люцерны. Тамъ и сямъ видныя многочисленныя зимовки киргизовъ, зимовки, называющіяся здѣсь общими именемъ *кусуурчи*.

Общее протяженіе пути отъ перевала *Кара-казыкъ* до Алая 47 верстъ, а отъ Вадилы 116 верстъ. Въ 28 верстахъ отъ впаденія въ *Кокъ-су* 2-го *Кара-казыка* или въ 12 верстахъ отъ устья *Кокъ-су* отдѣляется дорога вверхъ по р. *Горунды* на перевалъ того же имени, до котораго считается шесть верстъ. Высота перевала 10,600 фут. Онъ мягкій, травянистый и удобный. Съ перевала дорога входитъ въ ущелье р. *Джиганды*, гдѣ нѣмнотся обширныя зимовки кара-киргизовъ, танущіяся на нѣсколько верстъ.

Въ шести верстахъ отъ перевала дорога выходитъ въ долину *Кызылъ-су*, соединяясь съ дорожкой, идущею отъ *Дараутъ-куртана* къ *Большому Карамуку*, до котораго остается еще шесть верстъ.

Отъ устья р. *Горунды*, въ трехъ верстахъ ниже, по ущелью *Кокъ-су* отдѣляется еще одна дорога вправо, по теченію ручья *Боругунды*, на перевалъ того же имени, лежащій рядомъ съ предыдущимъ. До перевала *Боругунды* пять верстъ, а съ перевала, по теченію ручья *Сарыбулакъ*, до *Кызылъ-су* 2 1/2 версты, послѣ чего дорога соединяется съ *дараутъ-карамукскою*.

Дорога отъ Соха черезъ перевалъ Таракъ. Отъ *Соха* дорога идетъ вверхъ по ущелью рѣки *Соха* и до зимовки *Полякъ* весьма удобна; но далѣе начинаются карнизы. У устья р. *Дунмасъ* дорога поворачиваетъ въ сторону для обхода ущелья. Обходный путь лежитъ на уроч. *Урмазанъ*, откуда поворачивается на мышакъ *Зардолъ*, расположенный при впаденіи ручья *Акъ-терекъ* въ р. *Сохъ*. Отъ сел. *Соха* до *Зардолы* 40 верстъ. Отъ *Зардолы* дорога продолжаетъ идти по ущелью р. *Сохъ* все время трудными и опасными карнизами до уроч. *Итекъ* (16 верстъ отъ *Зардолы*).

Отъ *Итена* до перевала *Таракъ* остается еще 16 верстъ, но дорога здѣсь уже совершенно невозможна для конныхъ; да и пѣшие могутъ слѣдовать только съ большимъ трудомъ. Особенно опасное мѣсто представляетъ *Таракъ*. Полагать должно, что здѣсь дорога идетъ по ледникамъ. Всегда отправляясь по нѣсколько человѣкъ вѣстѣ, приваивая

къ тѣлу длинной палки на крестъ; эти палки удерживаютъ при паденіи въ трещину, пока товарищи не помогутъ выбраться. И не смотря на такой рискъ, множество каратегинцевъ идетъ черезъ Таракъ. Это самая короткая дорога изъ Каратегина въ Коканъ, а известно, что масса каратегинцевъ, не находя въ своей обідной странѣ средствъ для существованія, пробирается въ Коканъ, гдѣ нанимается въ поденную работу, поступаетъ въ рабочіе къ земледѣльцамъ и даже снимаетъ въ аренду участки земли для обработки. Эти каратегинцы, или, какъ ихъ называютъ сарты и киргизы, *талыа*, доходять даже до Ташкента, гдѣ сливаютъ неутомимыми чернорабочими.

На югъ отъ Тарана дорога гораздо лучше; въ одинъ день достигаютъ Аркуши, каратегинскаго селенія, откуда, по словамъ туземцевъ, остается еще пять ташей (40 верстъ) до Гарма, главнаго города Каратегина.

Отъ Зардозы отбѣляется впрямю вверхъ по *Акс-тереку* другая дорога, ведущая черезъ перевалъ того же имени уже въ долину Матчи, истокъ Зеравшана. Эта дорога гораздо удобнѣе; по ней даже могутъ проходить, хотя съ трудомъ, и конные.

Отъ уроч. Урмазана, круто впрямю (на западъ) вверхъ по р. Дугмашъ, отбѣляется дорога на озеро *Каракулъ* и даже къ зимовкамъ *Киемишъ*, на варухо-исфайрамскомъ пути. Отъ *Урмазана* до *Каракула* 14 верстъ, и дорога, какъ въчная, весьма удобна. Здѣсь у *Каракула* приходится переваливаться черезъ невысокій хребетъ, причемъ перевалъ не представляетъ никакихъ затрудненій. Отъ перевала до *Киемиша* 22 версты, а затѣмъ до селенія Варухъ 24 версты.

II.

А л а й.

Подъ именемъ Алая у кара-киргизовъ Ферганской области известна высокая долина, образованная верхнимъ теченіемъ рѣки Кызылъ-су, и ограниченная съ двухъ сторонъ высокими хребтами. Долина идетъ отъ востока къ западу съ легкимъ уклономъ къ югу. Она замѣчательна своею длиною и шириною. Справа (съ сѣвера) ее очерчиваетъ Алайскій хребетъ, съ лѣвой (южной) стороны—Заалайскій. Начало Алая надо считать отъ невысокаго края, отбѣляющаго истокъ Кызылъ-су отъ Кокъ-су, впадающаго въ Кашгаръ-дарью; а конецъ тамъ, гдѣ въ Кызылъ-су впадаетъ справа значительный притокъ Кокъ-су. Между упомянутыми границами длина Алая опредѣляется въ 120 версты. Наибольшая ширина его въ серединѣ, на меридіанѣ перевала Сарыкъ-могось, гдѣ она равняется 22 верстамъ.

Вообще, ширина постепенно уменьшается внизъ по теченію Кызылъ-су. У Дараутъ-кургана (при входѣ въ исфайрамское ущелье) эта ширина уже около трехъ верстъ; затѣмъ она уменьшается еще болѣе и верстахъ въ двухъ ниже долина рѣки стѣснена горами до такой степени, что остается мѣсто только для одного русла. Алайская долина не есть исключительная въ Тянь-шанѣ; подобныхъ долинъ много. Мнѣ лично приходилось видѣть подобныя высокія долины, какъ, напримѣръ, по верхнему Или, иначе, Текесу. Единственно, чѣмъ Алайская долина отличается отъ другихъ—это необыкновенно прижатое.

Площадь, занимаемая Алаемъ, равняется 34 квадратнымъ милямъ или 1,680 квадратнымъ верстамъ. Дно этой долины постепенно понижается внизъ по теченію Кызылъ-су, такъ что у Дараутъ-кургана оно лежитъ на высотѣ 8,000 футовъ, по серединѣ (на меридіанѣ перевала Арчаты)—на 10,000, а у истоковъ Кызылъ-су—на 12,000 футовъ.

Верхняя часть Алая называется у туземцевъ Башъ-Алай, что въ переводѣ значитъ: голова Алая.

Края долины очерчены различно: съ сѣвера Алайскій хребетъ круто упирается въ долину, безъ предгорій. Здѣсь расстояние между гребнемъ хребта и подошвою его, очерчивающей Алай, среднимъ числомъ равняется 12-ти верстамъ (на меридіанѣ перевала Арчаты—9 верстъ, на меридіанѣ перевала Сарыкъ-могось—19 верстъ). Съ противоположной стороны, на оборотъ, Алай соединяется съ Заалайскимъ хребтомъ посредствомъ предгорій, образующихъ широкую койку, отбѣляющую долину отъ магистрального гребня. Здѣсь уже расстояние отъ южнаго края долины до вершины хребта гораздо больше; напримѣръ, противъ перевала Кызылъ-артъ оно равняется 32 верстамъ.

Кызылъ-су все время течетъ почти касаясь подошвы Алайскаго хребта, слѣдовательно, оставляя широкую подошу, отбѣющую рѣку отъ подошвы противоположнаго хребта.

Черезъ Алайскій хребетъ въ долину Алая, какъ уже сказано выше, ведетъ однадцатый переваловъ. Своимъ происхожденіемъ эта долина обязана откыну рѣки Кызылъ-су.

Кызылъ-су въ переводѣ значитъ красная вода. Въ каратегинскихъ впадинкахъ, гдѣ живутъ таджики, рѣка называется Сурхъ-абомъ, что означаетъ тоже самое на таджикскомъ языкѣ.

Въ нижней части своего теченія она уже называется *Вакханемъ*. Красною рѣка названа она вслѣдствіе цвѣта своей воды, цвѣта, происходящаго отъ размыва красной глины, составляющей ложе рѣки. Мягкость породъ, составляющихъ Алайскій и Заалайскій хребты, легко уступаютъ разрушительному дѣйствию воды, какъ наметелъ, и служила при-

чиною образования столь длинной и широкой долины, какъ алайская. При другомъ строении горъ ясно, что и не могло бы образоваться подобнаго размыва почвы.

Кызыль-су беретъ начало приблизительно подъ $39^{\circ} 42'$ с. ш. и подъ $43^{\circ} 18'$ в. д. По Алаю она все время течетъ, придерживаясь праваго хребта, подошву котораго она омываетъ. Направление рѣки все время прямое безъ замѣтныхъ извилинь. Рѣка течетъ по широкому ложу (около полуторы версты шириною), покрытому гальною, и разбивается на множество рукавовъ, ежегодно мѣняющихъ свои мѣста. Берега лоша высины и круты только въ нижней части Алая; въ верхней части они хотя тоже круты, но невысоки; впрочемъ, препятствія для движенія они не представляютъ. Самый широкій рукавъ рѣки имѣетъ около десяти сажень ширины. Эту же ширину рѣка имѣетъ и у впаденія въ нее значительнаго праваго притока Кокъ-су. Здѣсь мѣстце черезъ Кызыль-су мостъ, такъ какъ отсюда переправа вбродъ черезъ Кызыль-су уже не всегда возможна. До Даравутъ-кургана другою переправы какъ въ бродъ нѣтъ, и эта переправа тѣмъ легче, чѣмъ она выше. Течение рѣки быстрое, но плавное, вслѣдствіе ровнаго, постепеннаго пониженія долины; рѣка не клубится и не пѣнится, подобно многимъ другимъ горнымъ рѣкамъ Средней Азій. Дно твердое, покрытое гальною.

Вода въ высшей степени мутная и, какъ сказано, красная; но достаточно дать ей нѣсколько времени отстояться въ сосудѣ, и она дѣлается чистою и свѣтлою. На здоровье примѣсь красной глинны не имѣетъ никакого вліянія, и наши войска пили воду, не отставая.

Характеръ притоковъ Кызыль-су определяется положеніемъ ограничивающихъ ее хребтовъ. Правые притоки незначительны; они коротки, прямы и маловодны; они имѣютъ характеръ ручьевъ и только пять притоковъ достигаютъ до русла Кызыль-су.

Слѣва Кызыль-су на Алаѣ принимаетъ *десять* притоковъ.

Всѣ они гораздо длиннѣе и многоводнѣе сѣверныхъ притоковъ.

Долина Алая имѣетъ характеръ степи. Она на всемъ протяженіи покрыта травами, составляющими весьма обильный и питательный кормъ для скота комадовъ. Особенно густы и обильны травы въ предгорьяхъ и въ нѣкоторыхъ ущельяхъ.

Киргизы говорятъ, что самая изуренная и истощенная лошадь, послѣ двухдѣльнаго корма на Алаѣ, поправляется до такой степени, что становится неузнаваемою.

Ни деревьевъ, ни кустарниковъ нигдѣ на Алаѣ нѣтъ. Изъ травъ въ верхней половинѣ Алая преобладаютъ кипчеи и ковыли, а въ ниж-

ней—ковыли и чій. Чѣмъ называется злакъ, извѣстный у ботаниковъ подъ именемъ «*Lasiagrostis splendens*».

Растетъ онъ коками, причѣмъ каждый стебель достигаетъ высоты полутора аршина. Вотъ эти-то стебли и играютъ большую роль въ жизни киргизовъ. Независимо отъ того, что они служатъ кормомъ для скота, они употребляются еще для выдѣлки циновокъ. Цинówki изъ чіа въ большомъ ходу повсемѣстно у киргизовъ: онѣ служатъ и для постлани въ юртѣ, и для защиты кибитки отъ вѣтра, а зимою и отъ снѣга. Чій растетъ почти повсемѣстно въ Туркестанскомъ краѣ, въ степяхъ.

Роскошная растительность (травяная) Алая служитъ приманкою киргизовъ для ихъ кочевій. Слово *Алай* по-кара-киргизски означаетъ *рай*. Но необходимо замѣтить, что раемъ эта котловина можетъ считаться только весьма короткое время въ году: мѣсяца на три, на четыре, не больше. Въ верхней части снѣгъ спадаетъ въ концѣ мая и снова выпадаетъ въ началѣ сентября. Въ нижней части Алая дѣло нѣсколько продолжительнѣе. Лѣтомъ, когда въ нижней части Алая идетъ дождь, въ верхней—выпадаетъ снѣгъ, который, впрочемъ, скоро становится.

Ночи на Алаѣ прохладны даже лѣтомъ и колебанія температуры весьма сильны: такъ, напримѣръ, днемъ термометръ въ июлѣ достигаетъ до 25° Ц., а ночью спускается до 0° . Снѣга зимою бывають очень глубокіи. Скотъ, остающійся здѣсь на зимнее время, отрываетъ себѣ нищу, разгребая снѣгъ.

Пашни киргизовъ на Алаѣ встрѣчаются только у Даравутъ-кургана, на высотѣ 8,000'; здѣсь засѣвается въ самомъ незначительномъ количествѣ пшеница, ячмень и люцерна (жевенушка). Поля по большей части поливають. Урожай ячменя самъ 6, пшеницы—самъ 4—5. Жевенушку собирають два раза въ годъ, тогда какъ въ долинѣ Ферганы ее собирають пять разъ. Въ нижней части Алая усматриваются кой-гдѣ въ прилегающихъ ущельяхъ зимовки киргизовъ (*кстау*). Въ верхнихъ же частяхъ кара-киргизы совершенно уходятъ съ Алая на зиму въ части болѣе низменныя. Но, отходящая съ Алая, многіе изъ кара-киргизовъ оставляють тамъ свой скотъ при одномъ или двухъ пастухахъ, которые живутъ въ кибиткѣ и наблюдаютъ за стадами.

Дикихъ животныхъ на Алаѣ немного по количеству видовъ. Четвероногихъ хищниковъ вовсе нѣтъ. Самое видное мѣсто здѣсь занимають *сурки* (по-киргизски *сузъ*), норы которыхъ встрѣчаются на каждомъ шагу, такъ что ѣхать верхомъ быстрымъ алжоромъ по алайской степи рискованно; лошадь можетъ всякую минуту попасть ногою въ сурковую нору. Но при всемъ обиліи сурковъ на Алаѣ достать ихъ крайне трудно

Звѣрекъ очень остороженъ и не отходитъ далеко отъ своей норы. Даже подбитый, сурокъ успѣваетъ юркнуть въ нору. Алайскіе сурки нѣсколько отличаются отъ европейскихъ; шерсть ихъ желтоватая. Шкурки сурковъ употребляются туземцами для выдѣлки жѣха, которымъ подбиваются теплые халаты.

Изя птицъ здѣсь обитаютъ орлы, коршуны, красноносые кулины, красноносыя гапки, дикіе гуси, утки и проч. Ядовитыхъ паукообразныхъ (тарантуловъ, фалангъ, скорпионовъ и кара-куровъ), вслѣдствіе суровости климата, нѣтъ. Ядовитые гады также не водятся.

Населеніе, обитающее на Алаѣ, составляютъ кара-киргизы трехъ родовъ: въ верхней половинѣ живутъ *монгуши* и *адыгине*, зимовки которыхъ находятся въ Ошскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Оша и Гульчи. Въ нижней половинѣ живутъ *ичкилики*, зимовки которыхъ находятся въ Маргеланскомъ уѣздѣ между Учъ-курганомъ и Мынъ-тюбе. Впрочемъ, часть ичкиликовъ, а именно, отдѣленія *найманы* и *таити* зимуютъ около Даравтъ-куртана, по ущелью Алытъ-дара, въ ущельи Кокъ-су и на Маломъ Алаѣ (Ячи-алаѣ).

Родъ монгушей раздѣляется на 12 отдѣленій, которые суть: 1) Ку-дагачинъ, 2) Джанаалакъ (ястребятники), 3) Тулейкинъ, 4) Джоошъ (сибирны), 5) Джияльгельды (весною приходятъ), 6) Сарларъ (желтые), 7) Сарай, 8) Кокъ-джиятъ (простяны), 9) Соколакъ, 10) Тейне, 11) Прже-кашка (дымъе баловники), 12) Монголъ.

Адыгине раздѣляются на 14 отдѣленій: 1) Бюрю, 2) Барге, 3) Оалджане, 4) Тауне, 5) Караварге, 6) Сарыварге, 7) Тасдаръ (пѣшвые), 8) Кочкеугул, 9) Ильчебекъ, 10) Сертдаръ (осарбывіе), 11) Савай, 12) Джур, 13) Ардай, 14) Мунигъ.

Ичкилики раздѣляются на 20 отдѣленій, изъ которыхъ главнѣйшія: 1) Кадарша, 2) Канды, 3) Найманы, 4) Тантъ, 5) Кесекъ, 6) Орго, 7) Туаушъ, 8) Кара-тентъ, 9) Чалтентъ, 10) Бостонъ, 11) Казыгъ-аякъ, 12) Кара-садакъ.

Общая численность кибитокъ рода монгушей — 1,225, а рода адыгине — 3,145, следовательно, считая по пяти душъ на кибитку, получимъ для перваго 5,125 душъ, а для втораго 15,725 душъ обою пола. Что же касается до ичкиликовъ, то о количествѣ ихъ кибитокъ нельзя было собрать никакихъ свѣдѣній. По общему отзыву туземцевъ, родъ этотъ вдвое превосходитъ численностью роды монгушей и адыгине, ваятъжъ. Если основываться на этой данной, то численность кибитокъ ичкиликовъ простирается свыше 9,000, что даетъ до 45,000 душъ обою пола.

Адыгине и монгуши издавна управлялись женщиною, по имени

Мармаджанъ-датка. Датка означаетъ чинъ, соответствующій нашему генеральскому. Мармаджанъ была пожалована этимъ чиномъ еще коканскими ханами. Она женщина энергичная и умная. Только она одна могла спастись до нѣкоторой степени разрозненнаго отдѣленія упомянутыхъ родовъ. Коканскіе ханы всегда записывали у нея и во время пребыванія ея въ Коканъ, дѣлали ей почетный пріемъ. Старшій сынъ Мармаджанъ-датка, *Абдуль-бекъ*, долже другихъ оказывалъ сопротивление русскому владычеству въ Ферганѣ. Въ 1876 году онъ собственно и вызвалъ алайскую экспедицію. Русскія войска выжили на Алаѣ и тѣмъ показали кара-киргизамъ ненадежность ихъ укрѣпленій на этомъ мѣстѣ и невозможность сопротивленія русскимъ властямъ. Абдуль-бекъ, разбитый генераломъ Скобелевымъ въ апрѣлѣ при Янги-арыкѣ, во время алайскаго похода уже не осмѣливался дать вооруженнаго отпора и бѣжалъ съ остатками разсѣявшейся шайки въ афганскіе предѣлы.

До прихода русскихъ, населеніе Алаѣ всегда находилось въ зависимости отъ Ферганы и отъ Каратегина. Зависимость отъ Ферганы обуславливалась тѣмъ, что на зиму алайскіе киргизы должны спускаться въ долину и, следовательно, отдаваться въ руки сѣдлаго ферганскаго населенія, а отъ Каратегина — вслѣдствіе того, что сѣмена для посѣва полей на Алаѣ доставались въ упомянутой землицѣ. Кроме того, каратегинское владѣніе служило мѣстомъ убійства для алайскихъ киргизовъ, ссавшихся отъ преслѣдованія ферганскихъ властей. Вотъ почему бывшее коканское правительство всегда стремилось къ тому, чтобы удерживали и Каратегинъ за собою. Владѣя Каратегиною, коканы разчитывали и на болѣе прочное обладаніе алайскими киргизами.

Главнѣйшее богатство алайскихъ киргизовъ составляютъ овцы (курдючныя) и лошади; затѣмъ, слѣдуетъ рогатый скотъ, потомъ верблюды (исключительно *деуорбие*), домашніе *яки* (дикихъ на Алаѣ нѣтъ) и, наконецъ, лошади.

Заходя на зиму въ долину Ферганы, кара-киргизы вымѣниваютъ у сѣдлага населенія разные предметы необходимости, какъ то: хлѣбъ, мату, халаты, чадами, чай и проч., отдавая взаменъ: скотъ, шерсть, кошмы и другіе предметы кочеваго быта.

III.

Памиръ.

Географическая наука относительно Азіи въ послѣднее время сдѣлала непомѣрно большіе успѣхи. Этотъ она обладала исключительно двумя великими народами, раздѣляющимъ господство надъ міромъ: Россіи и

Ангаи. Въ Азиі эти два народа дѣйствуютъ съ противоположныхъ сторонъ: первый съ сѣвера, второй—съ юга. Еще недавно (около 14 лѣтъ тому назадъ), когда наша среднеазиатская граница доходила только до р. Чу, поля невѣданныхъ земель между Россіею и Англіею въ Азиі своему ширинѣ превосходили тысячу верстъ по прямому направлению. Не далеко ушло и то время, когда великій Гумбольдтъ говорилъ, что онъ считалъ бы себя счастливейшимъ человекомъ въ мірѣ, если бы удалось видѣть обломки Тянь-шаня въ одномъ изъ европейскихъ музеевъ. Съ тѣхъ поръ прошло не много лѣтъ и весь почти Тянь-шань вошелъ въ составъ русскихъ владѣній.

Памиръ, считавшійся до сего времени какою то заколдованною, загадочною страной, почти весь изсѣдованъ русскими и англійскими учеными. Въ прошломъ году, по приказанію туркестанскаго генералъ-губернатора, какъ извѣстно, была снаряжена Алаяская экспедиція. Участвуя въ составѣ этой экспедиціи, мы посчастливилось проникнуть въ совершенно не изсѣдованную часть Памира. Въ 1874 году члены форсайтовской миссіи изъ Кашгара прошли по южной части Памира и также изсѣдовали ее. Между изысканіями русскихъ и англичанъ осталась небольшой промежутокъ около 100 верстъ шириню, но о которомъ какъ русскими, такъ и англичанами собраны довольно точныя разспросныя свѣдѣнія.

Первый изъ европейскихъ путешественниковъ, давшій нѣкоторое представленіе о Памирѣ, былъ знаменитый венеціанецъ Марко-Поло, который въ концѣ XIII вѣка (въ 1272—3 г.) на пути изъ Персіи въ Китай, прошелъ черезъ Самаркандъ, Балхъ, Бадхшанъ въ Кашгаръ. Онъ прошелъ Памиръ въ южной части, вѣроятно, мимо озера Сары-куль, вдоль по Сархадъ. Марко-Поло замѣтилъ, тогда, что туземцы называютъ эту страну крышею міра (бамъ-и-дунья), что она такъ высока, что окрестныя горы представляются лежащими у ногъ наблюдателя, что воздухъ, вслѣдствіе возвышеннаго положенія, столь рѣдокъ, что не поддерживаетъ огня. Затѣмъ Марко-Поло разсказываетъ о стадахъ горныхъ барановъ (архаровъ) съ громадными, закрученными рогами, характеризующими собою фауну Памира.

Изъ китайскихъ географовъ о Памирѣ свидѣтельствуетъ Сонъ-юнъ, считавшій Памиръ однимъ обширнымъ плоскогорьемъ и дававшій ему до 500 верстъ протяженія. Затѣмъ, въ 1837 году лейтенантъ Вудъ, будучи посланъ Боржомъ, прошелъ вверхъ по Агу, и, дойдя до истока Панджа, опредѣлилъ положеніе озера Сары-куля на большомъ Памирѣ. Высота этого озера, по измѣренію Вуда, была принята въ 15,600'; окрестныя горы возвышаются до 19,000'. Озеро названо именемъ Викто-

рин и оно то стало считаться истокомъ главнаго русла Аму-дарьи—рѣки Панджа.

Въ 1874 году была отправлена англичанами большая миссія подъ начальствомъ Форсайта изъ Индіи въ Кашгаръ. Въ составъ миссіи входили ген. штаба подп. Гордонъ, капитаны Биддольфъ и Троттеръ и докторъ Столичка. Изъ Кашгара миссія 17-го марта направилась черезъ Инги-Хисаръ на Сары-куль, Тянь-жуганъ, малый Памиръ, мимо озера, обозначаемаго на картахъ вымысленнымъ именемъ Барявтъ-Исинъ. Экспедиція шла по глубокому сѣвгу и въ 20 дней (отъ Инги-Хисара), 13-го апрѣля достигла Кила-Панджа, главнаго городка Вахана, на Большомъ Памирѣ.

Капитанъ Биддольфъ и подполковникъ Гордонъ составили карту и описаніе пройденнаго пространства, а послѣдній, кромѣ того, издалъ книгу подъ заглавіемъ The Roof of the World (Крыша міра).

Въ прошломъ (1876) году, въ августѣ, я вмѣстѣ съ геодезистомъ Бонедорфомъ двинулся изъ Алая, черезъ Завалайскій хребетъ по ущелью и перевалу Кызылъ-артъ (красный перевалъ) и вышелъ въ котловину озера Кара-куль; затѣмъ, перешелъ черезъ сѣвѣжный хребетъ, замыкающій озеро съ юга, и, войдя въ долину рѣки Чонъ-су (впадающую въ Кара-куль, повернувшую на востокъ вдоль по рѣкѣ Узъ-бель-су (притокъ Чонъ-су) до перевала Узъ-бель. Перейдя перевалъ, я спустился въ котловину озера Ранъ-куль. Незадолго до моего движенія на Узъ-бель, князь Витгенштейнъ проходилъ вверхъ по Чонъ-су до перевала Тузюкъ, за которымъ разстилается возвышенное плато, по которому протекаетъ рѣка Мургабъ, дающая Агсу.

Отъ устья Кызылъ-артскаго ущелья (на Алаѣ) до перевала Узъ-бель 136 верстъ, а до перевала Тузюкъ—120 верстъ. Отъ перевала Тузюкъ до озера Большаго Памира (Вудовскаго Сары-куля) только 100 верстъ.

Памиръ возбуждаетъ въ себя глубокой интересъ всего образованнаго міра по двумъ причинамъ: во-первыхъ, это самая высокая часть азиатскаго материка, откуда всѣ рѣки текутъ въ различныя стороны, такъ что туземцы весьма остроумно назвали ее крышею міра (бамъ-и-дунья), а во-вторыхъ, здѣсь предполагается колыбель арійскаго племени. Во времена до-историческія это племя хлынуло съ Памира двумя потоками: одинъ устремился на югъ—въ Индію, и другой—на западъ въ Европу; такимъ образомъ, составилось индо-германское или иначе индо-европейское племя. Наконецъ, для насъ русскихъ Памиръ особенно важенъ, какъ узелъ, соединяющій систему Тянь-шаня съ системою Гималаевъ.

На основаніи добытыхъ данныхъ, Памиромъ называется высшая

(отъ 12 до 14 тысяч футов) страна, изрѣзанная въ различныхъ направленіяхъ хребтами, либо свѣтными, либо бесцвѣтными, но, вообще, не высоко поднимающимися надъ окрестными долинами, а именно, тысячи на 3—4 футовъ. Долины, какъ и котловины, также не имѣютъ опредѣленнаго направленія и, въ большинствѣ случаевъ, широкіи (версты 2—3; онѣ зачастую измѣняютъ свое направленіе и даютъ боковыя продолженія).

Какъ долины, такъ и бока покатостей хребтовъ голы: на нихъ не только нѣтъ деревьевъ и кустарниковъ, но даже и травы; послѣднія попадаются только узкими полосками и маленькими пятнами вдоль по теченію горныхъ ручьевъ и рѣчекъ. Эта трава, мѣстами, впрочемъ, весьма густая и сочная, и составляетъ пастбище для скота кочевыхъ. Такъ какъ горы состоятъ изъ мягкихъ породъ (по преимуществу изъ слюдистаго и изъ асидиноваго сланцевъ), то всѣ перевалы относительно невысоки, некруты и легко доступны. Снѣжная линія здѣсь подымается очень высоко. Перевалы: Кымыт-артъ (14,000 фут.), Акъ-байталъ (15,300 ф.) и Узъ-бель (15,200 ф.) были во время моего движенія по Памиру совершенно свободны отъ снѣга. Снѣгъ усматривался небольшими пятнами на пикахъ и вершинахъ, пролегающихъ въ сѣду перевала. Эти пики возвышались футовъ на тысячу надъ сѣдломъ, следовательно, линію вѣчнаго снѣга на Памирѣ надо считать тысячъ на 16 фут. высоты. Ручьи и рѣчки, сбѣгающія сравнительно съ невысокихъ горъ, также неглубоки, нестремительны и имѣютъ гладкое ложе, такъ что не составляютъ серьезной преграды для движенія. Вообще, пути по Памиру повсемѣстно весьма удобны. Почва либо песчано-каменистая, песчано-глинистая, песчано-солонцеватая, либо, наконецъ, просто солонцеватая. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ солонцы недавно высохли, она покрыта болѣе или менѣе толстыми слоями соли и блеститъ подобно снѣгу. Иногда встрѣчаются долины, покрытыя, хотя невысокою, но зато густою травой. На мѣстахъ, гдѣ грунтъ способенъ давать отпечатокъ, замѣчаются сѣды животныхъ; такъ мы часто замѣчали сѣды дикихъ козъ, зайцевъ, волковъ, лисицъ и оленей. Здѣсь обитали въ непомѣрно большомъ количествѣ дикіе бараны—архары (*Ovis Poli*), но послѣ мора на нихъ въ 1869 году, они, кажется, всѣ исчезли; по крайней мѣрѣ, такъ должно думать, потому что при обиліи громадныхъ и тяжелыхъ роговъ ихъ, разсыпанныхъ по всему пройденному пространству, нами не только не было усмотрѣно ни одного живаго архара, но даже нигде не видѣть отпечатка сѣдловъ. Рога находились съ черепами, но другихъ частей туловища также нигде не видѣть. Члены форсайтовской миссіи въ южной части

Памира встрѣчали цѣлыя стада архаровъ (*). Ни медвѣдей, ни тигровъ, ни дикихъ волковъ нѣтъ на пройденной мною части Памира. Медвѣдей, впрочемъ, встрѣчали члены форсайтовской миссіи въ южной части Памира.

Изъ птицъ здѣсь живутъ орлы, коршуны, вороны, красноносыя галки и множество различныхъ мелкихъ птицъ.

Не смотря на суровость климата, на Памирѣ кочуютъ номады, приходящіе на зѣто изъ кашгарскихъ, шуганскихъ, каратегинскихъ и другихъ владѣній. Они нигдѣ не занимаются, кромѣ скотоводства.

Главнѣйшее неудобство для жизни человѣка здѣсь состоитъ въ суровости климата. Дни зѣтотъ весьма жарки, но ночи холодныя, и переходъ отъ дневнаго зноя къ ночной прохлаждѣ крайне быстръ. Въ началѣ августа термометръ къ утру понижался до —5° Ц. Рѣка Чонъ-су, на которой я ночевалъ, 8-го августа къ утру замерзла и слой льду достигалъ до четверти дюйма. Нечего и говорить, что зимою морозы здѣсь страшны; они-то и выгоняютъ кочевниковъ на болѣе низменные долины.

Снѣга выпадаютъ глубокіе и держатся очень долго даже въ южной части. Члены форсайтовской миссіи, выступивъ изъ *Кила-панджа* 26-го апрѣля черезъ Большой Памиръ на Сары-коль, встрѣчали на пути глубокий снѣгъ. Зимній снѣгъ начинаетъ выпадать въ концѣ августа или въ началѣ сентября, а становится въ маѣ. Лѣтотъ, вѣсто дождя, выпадаетъ снѣжная крупа. Вѣтры здѣсь постоянны: въ различныхъ долинахъ и вѣтры различны. Во время посѣщенія мною острова на Каракулѣ, вѣтеръ (сѣверный) дулъ столь жестоко, что положительно захватывалъ дыханіе.

Разрѣженная атмосфера также составляетъ одно изъ неудобствъ жизни на Памирѣ даже лѣтотъ. Однако, рассказы про вредное дѣйствіе разрѣженнаго воздуха нѣсколько преувеличены (*). Нѣтъ сомнѣнія, что у очень полновѣрныхъ и особенно у имѣющихъ привычку употреблять спиртные напитки можетъ показываться кровь изъ носа или же, что

(*) Первые свѣдѣнія объ архарахъ были сообщены еще Маркомъ-Поло, но существованіе этого вида горнаго барана долгое время считалось вымысломъ. Только со времени занятія Туркестана войсками русскими удалось убѣдиться въ существованіи архара, который и былъ въ частъ знаменитаго путешественника Марка-Поло названъ *Ovis Poli*.

(*) Еще въ Кокалѣ и вообще на равнинахъ намъ рассказывали разныя чудеса про дѣйствіе рѣдкости воздуха въ горахъ и на Памирѣ, въ соотвѣстнѣи записались нахатырскихъ спиртовъ, яла, по крайней мѣрѣ, чеснокомъ. Про вліаніе горнаго воздуха на Памирѣ говорятъ и г. Юль («Очерки географіи и исторіи верховьевъ Аму-дарьи», стр. 13). Они указываютъ на него какъ на причину малой населенности этой части земной поверхности. Но, по моему мнѣнію, горный воздухъ не есть еще большое зло. Главнѣйшее неудобство жизни на Памирѣ—сѣдлость кормовъ для стадъ, пустыньность страны и стужа.

они падаютъ въ обморокъ; но для большинства влияние разряженной атмосферы связывается лишь тѣмъ, что дѣлается нѣсколько труднѣе, и въ груди, по временамъ, обнаруживается стѣсненіе. Впрочемъ, къ этой атмосферѣ можно привыкнуть.

Возвратясь съ Пахира на Алай, т. е. спустившись съ 13,000—15,000 футовъ на 10,000, мы почувствовали значительное облегченіе: казалось, будто часть тяжести свалилась съ плечъ, дыханіе стало ровнѣе и организмъ сбѣдлся бодрѣе.

Памиръ ограничивается на сѣверѣ Алаемъ и Заалайскимъ хребтомъ. Последний составляетъ лѣвую окрестность Алая или высокой котловины р. Кызыль-су. Онъ тянется параллельно ей съ востока на западъ съ легкимъ уклономъ къ югу. Средняя высота Заалайского хребта 18,000 футовъ, хотя отдѣльные пики достигаютъ до 20,000 и даже до 25,000 футовъ (пикъ Кауфмана). Самое большое возвышеніе хребта въ серединѣ тамъ, гдѣ находится неснѣжный перевалъ Кызыль-артъ (14,000 футовъ). Западнѣе Кызыль-арта Заалайскій хребтъ значительно уклоняется къ югу, направляясь къ истокамъ Мукъ-су, и, затѣмъ, составляя лѣвый (южный) берегъ этой рѣки, подъ именемъ хребта *Гон*, круто упирающагося въ ея русло. Между Мукъ-су и Кызыль-су проходитъ второстепенный хребтъ (14,000 футовъ высоты), который отдѣляется отъ главнаго, и служитъ водораздѣломъ означенныхъ двухъ рѣкъ. Этотъ хребтъ прорывается наскавозъ ущельемъ *Алтинъ-дара*, съ неснѣжнымъ переваломъ *Терсъ-агара* (10,300 ф. высоты). Въсѣхъ ручей того же имени раздѣляется на двѣ вѣтви: одна, подъ именемъ *Терсъ-агара*, течетъ на югъ и впадаетъ въ Мукъ-су, а другая, рѣчка *Алтинъ-су*—въ противоположную сторону на сѣверъ и впадаетъ въ Кызыль-су, въ одной верстѣ ниже кургана Даратту.

Къ югу отъ Заалайского хребта находится большая котловина озера Кара-куль, замкнутая со всѣхъ сторонъ снѣжными хребтами. Озеро лежитъ на высотѣ 13,200 футовъ надъ уровнемъ моря.

Памиръ отъ Заалайского хребта до Каракорумскаго имѣетъ въ длину до 300 верстъ и въ ширину до 250 верстъ. Онъ раздѣляется на семь частей или памировъ.

Самые сѣверные суть: памиры *Ріанъ-куль* и *Харгоши* (заячій), затѣмъ, слѣдуютъ: *Саресъ* и *Амизургъ*, потомъ *Большой* (*Каланъ*) и *Малый* (*Хурдъ*) Памиры и, наконецъ, юго-восточный уголъ обширной выси занимаетъ Памиръ *Тадумбачъ*.

Малый и *Большой Памиры* были посѣщены упомянутою выше англійскою миссіею въ 1874 году.

Въ центрѣ Большаго Памира лежитъ изслѣдованное еще Вудомъ

озеро *Сары-куль*. Высота его 14,000 футовъ (по Вуду 15,600 футовъ). Въ него съ сѣвера впадаетъ рѣчка Исхитъ, истоки которой находятся приблизительно въ 12 ми верстахъ отъ озера. Посредствомъ рѣки Панджа оно изливается только на западъ. Это озеро называется у киргизовъ *Айранъ-куль*, а у *ваханцевъ Куль-и-каланъ* (большое озеро). Длина его 17½ верстъ, ширина около 5 верстъ. Берега песчаные. Зимой оно покрывается толстыми слоями льда.

Малый Памиръ на 2,000 футовъ ниже Большаго. На немъ находится озеро меньшихъ размѣровъ *Газъ-куль* (гусиное озеро).

На край Юта оно ошибочно называется Баратъ-Ясинъ. Берега его на всемъ протяженіи Малаго Памира дикіи и пустынные. Растительность очень скудна. Прилегающія горы поднимаются надъ котловиною на 2,000 футовъ.

Изъ озера Газъ-куль вытекаетъ рѣчка Акъ-су, которая на протяженіи 52 хъ верстъ течетъ прямо на востокъ, потомъ круто поворачивается на сѣверъ въ долину Акъ-байтала и течетъ на сѣверо-сѣверо-западъ на протяженіи трехъ дней пути (приблизительно на 140 верстъ); затѣмъ, соединяется съ рѣкою Мургабъ, вытекающей по направленію отъ сѣвера къ югу отъ перевала Туюктъ, отдѣляющаго ее отъ Чонъ-су, южнаго притока Кара-куля.

По соединеніи съ Мургабомъ Акъ-су, получивъ названіе *Аксу-Мургабъ*, дѣлается уже значительною рѣкою. Здѣсь она вновь мѣняетъ свое направленіе, поворачивая на западъ, и течетъ черезъ *Шуманъ* и *Бартенъ* и впадаетъ въ Оксъ при *Кула-Умаръ* въ пяти дняхъ пути ниже *Кула-Панджа*. И по длинѣ, и по количеству воды Аксу-Мургабъ долженъ считаться главнымъ истокомъ Аму-дарьи. Впрочемъ, и самое названіе Окса произошло отъ названія главнаго истока *Акъ-су*.

Длина Акъ-су перебѣгиваетъ памирскую высь въ поперечномъ направленіи и разбиваетъ ее на двѣ части. Эта долина очень широка, такъ что, по разсказамъ киргизовъ, ограничивающіе ее снѣжные хребты невидимы съ середины долины. Она обильна покрыта высокою травою составляющею раздолье для чоченниковъ. Долина называется *Акъ-байталъ* (бѣлая кобыла). Бѣлая кобыла у кара-киргизовъ весьма уважаема, почему, называя этимъ именемъ долину рѣки Акъ-су, киргизы, вѣроятно, желали выразить, что мѣсто это златное для нихъ. Длина рѣки Мургабъ, по моимъ распросамъ, приблизительно равняется 50 верстамъ.

Рѣка *Сархадъ* вытекаетъ въ разстояніи около полуверсты къ югу отъ озера *Газъ-куль*. Въ разстояніи 40 верстъ отъ ея истока въ нее впадаетъ значительная рѣчка изъ памира *Тадумбачъ*. Сархадъ во все время года больше Вудовской рѣки, вытекающей изъ Сары-куля.

Съ юга Памиръ замыкается большими хребтами Гиндукушемъ и Каракорумомъ, черезъ которые въ 1874 году капитаномъ Бидольфомъ открыты слѣдующіе перевалы: *Барагилъ*, *Иинз-Камалъ* и *Даркотъ*. Эти перевалы ведутъ въ *Читралъ*, *Мастоджъ* и *Ясинъ*. Важны два первые. Они проходимы круглый годъ, за исключениемъ вѣсколькихъ недѣль, весною, когда сильно таетъ снѣгъ и рѣки выступаютъ изъ береговъ.

Третій перевалъ шесть мѣсяцевъ въ году заваленъ снѣгомъ, и тогда непроходимъ для лошадей. На пути изъ Большаго Памира на перевалъ Барагилъ не нужно заходить въ *Кила-Пянджъ* (главный городъ Вахана, заключающій въ себѣ около 300 семействъ или около 1,000 жителей).

Съ востока Памирская Высь ограничивается, такъ же какъ и съ юга, хребтомъ, тянущимся въ меридіональнѣмъ направленіи отъ сѣвера къ югу. Существованіе такого хребта составляло спорный вопросъ въ географіи.

Извѣстно, что Гумбольдтъ, устанавливая географію Азіи, призналъ въ своей знаменитой «*Asie Centrale*» пять горныхъ системъ: Алтайскую, Тянь-шанскую, Кузундускую, Гималайскую и Болорскую; изъ нихъ Болорская—меридіональная. Осъ меридіональнаго хребта по Гумбольдту составляеть съ меридіаномъ уголъ не болѣе $9\frac{1}{2}^{\circ}$ къ сѣверо-западу. Сѣверный конецъ Болорскаго хребта великій ученый считалъ у уроч. Мынъ-булакъ въ Бородаѣ или въ Каратаускихъ горахъ, такъ что хребетъ этотъ являлся пересѣкающимъ Сыръ-дарью выше Андиждана и Оша. Вблизи же послѣдняго предполагалъ Гумбольдтъ пересѣченіе Болора Тянь-шаномъ, вѣдствие чего тутъ, по мнѣнію его, образовалось особенно высокое воздушіе, извѣстное въ то время подъ именемъ «Соломонова трона» (*), къ югу отъ котораго начинался уже Памиръ.

Гумбольдтъ, какъ извѣстно, лично доходилъ въ центральнѣмъ Азіи только до Семипалатинска, остальные же свѣдѣнія о Тянь-шанѣ и другихъ хребтахъ центральнѣмъ Азіи онъ почерпнулъ частію изъ распросовъ, частію же изъ китайскихъ источниковъ.

Приближеніе русскихъ къ Тянь-шану прошло новый свѣтъ на географію центральнѣмъ Азіи. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ уже значительная часть Тянь-шана была въ нашихъ предѣлахъ, а въ началѣ шестидесятыхъ годовъ обнаружилось, что отъ Мынъ-булака не отдѣляется никакого меридіональнаго хребта. Напротивъ того, было замѣчено,

(*) Впоследствии оказалось, что Соломоновымъ тропомъ (Тахта-и-Сулеймонъ) называется отдѣльная гора съ семью пиками, стоящая у Оша (Ушанъ) въ южной Ферганской области. Преданіе говоритъ, что будто Соломонъ, сидя на этой горѣ, изрѣкалъ народамъ свои мудрыя рѣшенія.

что Тянь-шанъ не состоитъ изъ одного кряжа, а раздробленъ на множество хребтовъ, тянущихся по параллелямъ съ востока на западъ. На основаніи этихъ наблюденій, русскій ученый Н. А. Свѣрцовъ, а вслѣдъ за нимъ и англійчанинъ майоръ Монгомери (начальникъ индійскаго бюро для Transhimalayan explorations), построили новую теорію для связи Тянь-шана съ Гималаями. Они выкинули болорскую систему Гумбольдта и сократили число горныхъ системъ до трехъ: алайской, тянь-шанской и гималайской (кузундуская пала еще раньше: она оказалась сѣверной окраиной гималайской). Г. Свѣрцовъ рѣшилъ, что Гималай соединяется съ Тянь-шаномъ безъ всякаго посредствующаго хребта, а горную страну въ верховьихъ Оса, куда были перенесены Болоръ, представлялъ какъ образованную продолженіями соседнихъ Тянь-шану и Гималаямъ отроговъ. Позже Г. Свѣрцовъ отогнулъ гималайской системы распространялъ до хребта *Кара-тау*, который и считалъ сѣверо-западную оконечностью этой системы.

А. П. Федченко, обследовавшій западную часть Тянь-шана (въ 1870 году) и, между прочимъ, Алайскій хребетъ (1871 г.), хотя и не признавалъ Кара-тау за начало Гималаевъ, но совершенно раздѣлялъ воззрѣніе Свѣрцова на отсутствіе Болора. Памиръ, по представленію Федченко, долженъ былъ быть узломъ, гдѣ соприкасались двѣ великія горныя системы центральнѣмъ Азіи.

Памиръ онъ считалъ состоящимъ изъ продольныхъ (отъ востока къ западу) высокихъ долинъ, подобныхъ Алаю, ограниченныхъ хребтами, идущими также по параллелямъ. Такой взглядъ Федченко поддерживалъ и Юль въ своемъ «Очеркѣ географіи и исторіи верховьевъ Аму-дарьи» (*). Г. Федченко были извѣстны уже показанія двухъ англійскихъ путешественниковъ, отправлявшихся изъ Индіи черезъ Ладакъ и Каракорумъ въ Кашгаръ; эти путешественники—англійскій комисаръ въ Ладакъ г. Шау и Хейвордъ, которые зимою и весною 1869—70 годовъ, слѣдуя изъ Яркенда въ Кашгаръ, видѣли вѣтвь мощнѣмъ меридіональнѣмъ хребетъ (**). Федченко объяснялъ это тѣмъ, что названные путешественники видѣли не хребетъ, но восточный край Памирскаго Висы, которая

(*) Брошюра эта съ дополненіями и примѣчаніями А. П. Федченко была переведена съ англійскаго г-нею Ольгою Александровною Федченко въ 1873 году и издана въ приложеніи къ № 6 «Извѣстій Императорскаго русскаго географическаго общества». Карта къ этой брошюрѣ издана въ 1875 году при «Извѣстіяхъ Императорскаго русскаго географическаго общества», выпускъ третій.

(**) См. «Очерки Верхней Татаріи, Яркенда и Кашгаръ», соав. Роберта Шау, 1872 г. стр. 217 и 227. Гейвордъ, какъ извѣстно, проѣхъ изъ Яркенда въ Кашгаръ, ничего не оставилъ послѣ себя, такъ какъ былъ предательски зарѣзанъ въ 1870 г. правителемъ Йена.

въ мартъ мѣсяцѣ, когда возвращались упомянутые путешественники изъ Кашгарин, еще была покрыта снѣгомъ.

Рекогносцировки Памира, предпринятая нами въ 1876 году, обнаружили, что Памиръ съ востока дѣйствительно замыкается громаднымъ снѣжнымъ хребтомъ, достигающимъ высоты, по крайней мѣрѣ, 24—25,000 футовъ. Этотъ хребтъ былъ усмотрѣнъ мною въ началѣ августа съ высоты перевала Узъ-бель. Отъ перевала до этого хребта было около 80 верстъ. Какъ велико протяженіе этого хребта въ длину, сказать что нибудь положительное трудно; на основаніи же теоретическихъ соображеній длину хребта отъ Заалайскаго края до Каракорума можно считать около 300 верстъ.

Что касается до названія этого хребта, то и тутъ мы опять наталкиваемся на гумбольдтовскій Болоръ. Въ послѣднее время утвердилось возрѣніе, что даже самое названіе Болоръ неизвѣстно въ центральной Азіи. Члены форсайтовской миссіи заявляютъ также, что ни въ Кашгарин, ни въ Памиръ они нигдѣ не слышали этого названія.

Въ бытность же нашу на Памирѣ одинъ бадахшанецъ, давая показанія для составленія карты по распроснымъ свѣдѣніямъ, упоминалъ, между прочимъ, и о «Буларѣ» — хребтѣ, ограничивающемъ Памиръ съ востока.

Какъ ограничена Памирская Высь съ запада, ничего еще положительно сказать нельзя, такъ какъ эту часть ея, кромѣ земли Вахана, никто изъ европейцевъ не посѣщалъ.

Л. Костенко.

ОЧЕРКИ БОЛГАРИИ.

(Изъ втораго тома сочиненія Каница) (*).

Donau-Bulgarien und der Balkan. Historisch-geographisch-ethnographische Reise-studien aus den Jahren 1860—1876. II Band. von F. Kautz.

(Статья первая).

Въ № 1-мъ «Военнаго Сборника» за нынѣшній годъ мы помѣстили краткое извлеченіе изъ I-го тома интереснаго сочиненія г. Каница, въ которомъ авторъ описываетъ сѣверо-западную часть Болгаріи съ прилежащею къ ней мѣстностью Сербіи, а также приводитъ историческія и этнографическія свѣдѣнія о болгаряхъ, ихъ религіозномъ, гражданскомъ и домашнемъ бытѣ, ихъ отношеніяхъ къ другимъ племенамъ Балканскаго полуострова и къ турецкому правительству.

Въ настоящее время мы приведемъ, также въ видѣ извлеченія, рядъ статей изъ недавно вышедшаго II-го тома труда того же автора, въ которомъ г. Каницъ описываетъ свое путешествіе по средней и западной Болгаріи и Балканамъ, въ періодъ времени съ 1871 по 1876 годъ. Въ извлеченіи мы останавливаемся лишь на свѣдѣніяхъ, могущихъ представить интересъ для нашихъ читателей, обходя спеціальныя изслѣдованія автора, посвященныя по преимуществу археологическій характеръ.

Ред.

I. Черезъ Виддинъ въ Русчукъ.

Лѣтомъ 1871 г. я предпринялъ путешествіе съ научною цѣлью — изслѣдовать центральный и западный Балканы, равно какъ и области, прилегающія къ нему съ сѣвера и юга.

17-го мая прибылъ въ Виддинъ, откуда на пароходѣ выѣхалъ въ Русчукъ.

Чтобы добраться до пароходной пристани, намъ пришлось идти цыганскимъ кварталомъ, гдѣ мнѣ на каждомъ шагѣ попадались въ высшей степени характеристичныя физіономіи мужичковъ, женщинъ и дѣтей. Драгоманъ ждалъ уже меня на берегу; пароходъ, на ко-

(*) Извлеченіе изъ I тома труда г. Каница о Болгаріи помѣщено въ № 1-мъ «Военнаго Сборника» за настоящій 1877 годъ. При чтеніи «Очерковъ Болгаріи» можетъ служить «Карта части Европейской Турціи», составленная генеральнаго штаба полковникомъ Арамазовымъ.